

Рудольф Штейнер

Любовь и её значение в мире

из GA 143

Пер. И. Василевская



bdn-steiner.ru

17 декабря 1912 года, Цюрих

Когда мы говорим о том, что на современном этапе развития человек должен приблизиться к тому, что можно назвать пониманием Христова импульса, то невольно может возникнуть мысль о том, как обстоит дело с человеком, который ничего не слышал об импульсе Христа, возможно, не слышал даже имени Христа. Потеряет ли человек неизбежно импульс Христа из-за того, что не слышал Его имени? Нужно ли теоретически знать то, что называется импульсом Христа, чтобы сила Христа погрузилась в человеческую душу? Давайте проясним для себя этот вопрос с помощью следующих рассмотрений человеческой жизни от рождения до смерти.

Человек приходит в мир; в раннем детстве он является наполовину спящим. Сначала мы должны научиться ощущать себя как Я, находить себя как Я, и наша душевная жизнь становится все более богатой благодаря восприятию всего того, что даровано нам благодаря этому Я. С приближением смерти эта душевная жизнь является наиболее богатой, наиболее зрелой, поэтому мы можем поставить важный вопрос: как обстоит дело с нашей душевной жизнью, когда физическое тело отпадает? Особенность нашей физической и нашей душевной жизни состоит в том, что то, что мы несем в душе как жизненный опыт, жизненное знание, становится все более значительным по мере нашего приближения к смерти, и что, с другой стороны, с приближением смерти одни качества у нас все более и более утрачиваются, и появляются другие, совершенно индивидуальные. В молодости мы накапливаем знания, приобретаем жизненный опыт, лелеем мечты, которые, как правило, можем

реализовать лишь позднее. Чем больше мы приближаемся к старости, тем больше начинаем любить жизненную мудрость. Любовь к мудрости не эгоистична, поскольку эта любовь возрастает по мере того, как мы приближаемся к смерти; она растет в той же мере, в какой уменьшается перспектива прийти к обладанию чем-то благодаря нашей мудрости. Все больше мы любим само это душевное содержание.

Поначалу духовная наука может даже стать искусительницей, ибо человек может понять все таким образом, что следующая жизнь зависит от приобретения мудрости в этой жизни. Таким образом у нас из духовной науки может возникнуть большая доля эгоизма, выходящего за пределы этой жизни, и в этом кроется опасность. Тогда может случиться, что неправильно воспринятая в душе духовная наука может стать искусительницей. Это заложено в ее природе. Можно наблюдать, что любовь к жизненной мудрости проявляется подобно цветению растения, когда оно для этого созревает. Таким образом мы можем заметить, что любовь возникает к тому, что существует в нас самих. Человек много раз пытался соединить импульс любви с чем-то, что находится внутри нас, в более высоком смысле. У мистиков, мы, например, находим стремление развить инстинкт любви к себе в контексте любви к мудрости, и таким образом и таким образом представить ее в наилучшем свете. Путем углубления в собственную душевную жизнь они пытаются отыскать в себе божественную искру, ощутить свое высшее Я как эту искру. Но на самом деле в жизненной мудрости человек формирует только зачаток для своей следующей жизни. Это подобно семени, после того как растение прошло через весь год. Как остается семя, так остается жизненная мудрость; человек проходит через врата смерти, и то, что созревает в нем как духовное ядро его существа, является семенем для следующей жизни. Человек ощущает это, он может стать мистиком, и то, что является лишь семенем для следующей жизни, рассматривать как искру Божию, как нечто абсолютное. Это интерпретируют так, потому что человеку трудно признать, что это духовное семя – это ведь лишь он сам. Майстер Экхарт, Иоханнес Таулер обращаются к нему как к Богу в нас самих потому, что они ничего не знают о реинкарнации. Постигнув закон инкарнации, мы познаем значение любви в мире в частности и в целом. Под кармой мы понимаем то, что проявляется в одной жизни как причина и имеет следствие в другой жизни. В смысле причины и следствия мы как люди не можем говорить о деле любви и воздаянии за него. Речь идет о деянии и его компенсации, однако это не имеет никакого отношения к любви; деяния любви таковы, что они изначально не ищут себе никакой компенсации в следующей жизни.

Мы можем представить себе, например, что мы работаем и тем самым зарабатываем. Но может быть и по-другому: мы трудимся и не имеем от этого никакой радости, потому что работаем не за зарплату, а ради выплаты долгов. Мы можем представить себе, что человек уже истратил то, что теперь зарабатывает своим трудом. Он предпочел бы не иметь долгов, но должен работать, чтобы уплатить долги. Применим этот пример к нашей человеческой

деятельности вообще: все, что мы делаем из любви, оказывается таким, что мы этим платим долги. С оккультной точки зрения, все, что делается из любви, не приносит никакой награды, но является возмещением полученного и уже потребленного блага. Единственные поступки, от которых мы ничего не имеем в будущем, суть те, которые мы совершаем из настоящей, истинной любви. Можно было бы испугаться этой истины. К счастью, нормальному людскому сознанию это неведомо. Но в подсознании это знают все люди, поэтому они так неохотно совершают дела любви. Вот почему в мире так мало любви. Люди инстинктивно чувствуют, что от дел любви они в будущем ничего не получают для своего Я. Душа должна быть уже очень продвинутой в своем развитии, если ей нравятся деяния любви, от которых сама она ничего не имеет. Импульс к этому не силен в человечестве, но из оккультизма можно получить мощные импульсы к делам любви.

Мы ничего не имеем для нашего эгоизма от деяний любви, но тем больше получает от них мир. Оккультизм говорит: любовь для мира есть то же самое, что Солнце – для внешней жизни. Ни одна душа не могла бы развиваться, если бы из мира исчезла любовь. Любовь – это моральное Солнце мира. Разве не абсурдным было бы для человека, которого радует и интересуется рост цветов на лугу, пожелать, чтобы Солнце исчезло из мира? Применительно к моральному это означает, что человек должен быть заинтересован в том, чтобы здоровое развитие пронизало человеческие взаимосвязи. Будет мудро распространить по Земле как можно больше любви. Единственно мудрым будет, если мы поспособствуем развитию и распространению любви на Земле.

Что дает нам духовная наука? Человек узнает факты о земной эволюции, мы слышим о Духе Земли, о земной поверхности в ее изменениях, о становлении человеческого тела и т.д.; мы в точности узнаем, что именно живет и действует в процессе развития. Что это означает? Что значит, когда люди не хотят ничего знать о духовной науке? Они не имеют интереса к тому, что существует. Ибо тот, кто не знает Сатурна, кто не хочет познать сущность Солнца и Древней Луны, тот не знает и Земли. Это отсутствие интереса, вопиющий эгоизм, когда люди не имеют интереса к миру. Долг человека – интересоваться всем, что существует. Так давайте же желать и любить Солнце с его творческой силой с его любовью к процветанию Земли и человеческих душ! Это изучение становления Земли должно стать духовным посевом для любви к миру, ибо духовная наука без любви была бы опасностью для человечества. Однако мы не должны проповедовать любовь, но она должна и будет приходить в мир благодаря тому, что мы будем распространять знание истинных духовных вещей. Духовная наука и истинные деяния и поступки любви должны быть едины.

Любовь чувственная является источником всего творческого, возникающего. Без чувственной любви в мире не было бы ничего чувственного; без духовной любви в развитии не возникает ничего духовного. Когда мы практикуем любовь, возвращаем любовь, в мир изливаются силы возникновения, силы творчества. Следует ли нам обосновать это с помощью

рассудка? Ведь творческие силы должны были излиться в мир и до нас, до образования нашего рассудка. Конечно, как эгоисты мы можем лишиться будущего творческих сил, но мы не можем погасить деяния любви и творческие силы прошлого. Деяниям любви прошлого мы обязаны своим существованием. Какими бы сильными мы ни были благодаря этому, мы в долгу перед прошлым, и вся любовь, которую мы когда-либо способны проявить, является оплатой долга за наше бытие. Поэтому мы поймем дела высокоразвитого человека, ибо высокоразвитый человек имеет больше долгов перед прошлым. Поэтому мудро оплачивать свои долги делами любви. Импульс к любви растет по мере развития человека; одной мудрости недостаточно. Давайте представим нашему душевному взору значение любви в делах мира таким образом: любовь есть то, что всегда отсылает нас к долгам жизни в прошлом, и поскольку от уплаты долгов мы ничего не имеем для будущего, мы сами не получаем ничего от наших дел любви. Наши дела любви мы должны оставить в мире, и там они вписываются в духовное событие мира. Мы не совершенствуемся благодаря нашим делам любви, это происходит только благодаря другим делам, но мир становится богаче от наших дел любви. Ибо любовь является творческим началом в мире.

Наряду с любовью в мире есть еще две другие силы. Как их можно сравнить с любовью? Одна из них – сила, крепость, вторая – мудрость. Что касается силы, можно говорить о большем и меньшем могуществе и о всемогуществе; то же и с мудростью – тут также есть ступени вплоть до всеведения, премудрости. Но говорить в том же смысле о степенях любви неправильно. Что есть вселюбовь, любовь ко всем существам? Нельзя говорить о возрастании любви так же, как о возрастании знания или могущества до всеведения и всемогущества. Благодаря такому возрастанию наше собственное существо становится более совершенным. Однако этого не происходит, когда мы любим двоих или нескольких существ; в этом смысле это не имеет ничего общего с совершенствованием нашего существа. Любовь ко всему, что живет, нельзя сравнить со всемогуществом; понятия величины, возрастания не вполне применимы к любви. Божественное существо, которое живет и действует в мире, – применим ли к нему предикат всемогущества? Эмоциональные предрассудки здесь должны умолкнуть: если бы Бог был всемогущим, он совершал бы все, что происходит, поэтому человеческая свобода была бы невозможна. Всемогущество Бога исключало бы человеческую свободу! Всемогущество Божества, несомненно, отсутствует, если человек может быть свободным.

Обладает ли божественное всезнанием? Поскольку высшая цель человека – стремление к богоподобию, наше стремление должно было бы направляться на всеведение. Является ли всезнание высшим благом? Если бы всемудрость была таковым, каждое мгновение должна была бы открываться огромная пропасть между человеком и Богом, который всеведущ. Человек должен был бы ежесекундно осознавать эту пропасть, если бы было так, что Бог обладает высшим благом, всемудростью, для Себя – и скрыл ее от человека. Самым

всеобъемлющим свойством Божества есть не всемогущество и не всеведение, а любовь – свойство, для которого невозможно никакое увеличение. Бог преисполнен любви, является чистой любовью, Он, так сказать, рожден из субстанции любви. Бог есть полная, совершенная любовь, а не высшая мудрость, не высшее могущество. Бог оставил себе любовь, а мудрость и могущество разделил с Люцифером и Ариманом. Мудрость Он разделил с Люцифером, а могущество – с Ариманом, чтобы человек мог быть свободным, чтобы человек под влиянием мудрости мог совершенствоваться.

Если мы стремимся постичь все творческое, мы приходим к любви. Любовь является источником всего живого. Еще один импульс эволюции ведет к тому, что существа становятся все более мудрыми и могущественными. Совершенствование достигается благодаря мудрости и могуществу. Как изменяется развитие мудрости и могущества, мы видим, наблюдая становление человечества. Мы имеем непрерывное развитие, затем импульс Христа, который однажды вошел в человечество через Мистерию Голгофы. Таким образом, любовь вошла в мир не по частям, но она изливается в человечество как единый дар Божества. Как нечто полностью завершенное вливается любовь в человечество. Человек же способен воспринять этот импульс постепенно. Уникальным является этот божественный импульс любви, который необходим нам как земной импульс.

Истинная любовь не способна к уменьшению или увеличению. Любовь есть то, что имеет совершенно иную природу, нежели мудрость и могущество. Любовь не порождает надежд на будущее, любовь – это плата за прошлое. Таким же образом входит в мировое развитие и Мистерия Голгофы. Но разве Божество что-то задолжало человечеству?

Через влияние Люцифера в человечество проник определенный элемент, в противовес которому нечто из того, что существовало прежде, должно было быть взято у человечества. То новое, что тогда вошло в человечество, повело его по нисходящей, чему Мистерия Голгофы противопоставила возможность уплатить все долги. Импульс Голгофы пришел не для того, чтобы снять с нас грехи, которые мы совершаем в ходе развития, но для того, чтобы то, что вошло в человечество через Люцифера, получило противовес. Предположим, что кто-либо не знает ничего об имени Иисуса Христа, ничего из того, что сообщается в Евангелиях, но он знает о радикальном различии между характером мудрости и могущества и характером любви. Такой человек, даже если он ничего не знает о Мистерии Голгофы, в истинно христианском смысле является христианином. Кто познал любовь так, что знает, что она существует, чтобы платить долги, что она не приносит никакой выгоды в будущем, – тот христианин. Постигнуть природу любви – значит быть христианином! Через одну лишь теософию с «кармой» и «реинкарнацией» можно стать великим эгоистом, если не добавить импульс любви, импульс Христа. Ибо только в таком случае можно достичь преодоления эгоизма теософии. Равновесие достигается через принятие Христова импульса. Поскольку теософия необходима человечеству, она дается ему сегодня. Однако существует большая

опасность в том, что если теософия будет практиковаться без импульса Христа, импульса любви, люди благодаря теософии только усилят в себе эгоизм, что они будут возвращать его даже после смерти. Мы не должны делать из этого вывод, что вообще не следует заниматься теософией, но мы должны усвоить, что понимание субстанции любви является неотъемлемой частью теософии.

Что же собственно свершилось в Мистерии Голгофы? Мы знаем, что Иисус из Назарета родился, рос, как об этом сообщают Евангелия, что на тридцатом году состоялось Крещение в Иордане, что затем Христос три года обитал в теле Иисуса из Назарета и осуществил Мистерию Голгофы. Многие люди полагают, что эту Мистерию Голгофы они должны представлять себе как можно более человеческой, считают, что это было деяние, которое следует изображать как совершившееся в пределах Земли, – как земное деяние. Но это не так. Только при рассмотрении из высших миров можно увидеть Мистерию Голгофы так, как она свершилась на Земле.

Давайте еще раз представим себе начало земного развития и развития человека. В то время человек обладал определенными духовными способностями; затем к нему подступил Люцифер, и таким образом мы подходим к моменту, когда можно сказать: они, совершенствующиеся боги, уступают свое всемогущество Люциферу, чтобы человек мог сделаться свободным. Однако глубже, чем это было задумано, человек погрузился в материю; он ускользает от совершенствующихся богов; он опускается ниже, чем предполагалось. Как же могут тогда боги вновь поднять к себе человека? Чтобы понять это, мы должны направить взор к совету богов, а не на Землю. Для богов совершает Христос - это деяние, дабы снова привести к ним людей. Таким образом, совершенное Люцифером является действием в сверхчувственном мире. Деяние Христа совершается как в сверхчувственном мире, так и в мире внешних чувств, – для человека осуществить такое невозможно. Содеянное Люцифером произошло в сверхчувственном мире. Но теперь Христос нисходит на Землю, чтобы свершить Свое деяние на Земле, и люди являются свидетелями этого свершения. Мистерия Голгофы есть дело богов, божественное деяние, которое созерцают люди. Врата небес открыты, и сквозь них сияет божественное деяние. Это единственное деяние Земли, которое является полностью сверхчувственным, поэтому не удивительно, что те, кто не верят в сверхчувственное, вообще не верят в деяние Христа. Божественным деянием является деяние Христа – подвигом, который боги совершают для себя. Благодаря этому Мистерия Голгофы обретает величественность и неповторимое значение, и люди приглашены быть свидетелями этого деяния. Именно поэтому и невозможно найти исторического свидетельства о нем, ибо люди видели только его внешнюю сторону; однако Евангелия написаны с точки зрения созерцания сверхчувственного, поэтому их так легко отвергать, если не признавать ничего сверхчувственного.

К числу высочайших переживаний в духовном мире принадлежит, с определенной точки зрения, факт голгофской Мистерии. Содеянное Люцифером разыгрывается в то время, когда человек был еще сопричастен

сверхчувственному миру; деяние Христа происходит посреди материальной жизни, оно является физически-спиритуальным. Поступок Люцифера мы можем понять, если будем исследовать мир мудростью. Чтобы постичь событие Мистерии Голгофы, не хватит никакой мудрости. Мы можем обладать всей мудростью этого мира, но это деяние Христа может все же остаться для нас непостижимым. Ибо, чтобы понять Мистерию Голгофы, необходима любовь. Только тогда, когда любовь волеется в мудрость и мудрость волеется в любовь, будет возможно постичь Мистерию Голгофы, только тогда, когда по мере приближения к смерти человек разовьет в себе любовь к мудрости. Любовь, соединенная с мудростью, – вот, что нужно нам, когда мы проходим сквозь врата смерти, ибо иначе мы умрем без мудрости, соединенной с любовью. Для чего она нам нужна? Философия – это любовь к мудрости. Древняя мудрость не была философией, поскольку древняя мудрость родилась не через любовь к ней, а через откровение. Нет философии Востока, а есть мудрость Востока. Философия как любовь к мудрости вошла в мир вместе с Христом; поэтому мы имеем здесь вхождение мудрости из импульса любви. Она пришла в мир через импульс Христа. И теперь мы должны применить импульс любви к самой мудрости.

Древняя мудрость, которой провидец достиг через откровение, выражена в возвышенных словах изначальной молитвы человечества: *Ex deo nascimur* (Из Бога рождаемся). Это – древняя мудрость. Христос, вышедший из духовных миров, соединил мудрость с любовью, она победит эгоизм, это ее цель. Но она должна быть самостоятельно, свободно принесена от существа к существу; вот почему эра любви началась одновременно с эрой эгоизма. Отправной точкой Космоса является любовь; из нее в ходе развития мира сам собой вырос эгоизм. Но импульс Христа, импульс любви со временем преодолеет эту разделенность, пришедшую в мир, и человек постепенно сможет стать причастным этой силе любви. Мы чувствуем, как в особых монументальных словах, любовь изливается в сердца людей в сказанном Христом: «Где двое вместе во имя Мое, там Я посреди них». Так звучит древнее розенкрейцеровское изречение в соединенной с мудростью любви: *In Christo morimur* (Во Христе умираем).

Первоначально человек был определен Иеговой иметь групповую душу, чтобы через кровное родство постепенно проникнуться любовью. Как личность человек живет через Люцифера. Итак, первоначально существовал союз людей, затем разделение через люциферический принцип, который поддерживает эгоизм и самостоятельность человека. Вместе с эгоизмом в мир вошло зло. Это должно было произойти потому, что добро невозможно было постичь без зла. Именно через победу человека над самим собой открывается возможность для развития любви. Христос принес человеку, погрузившемуся в эгоизм, импульс к этому преодолению себя и силу победить благодаря этому зло. И теперь, благодаря деяниям Христа, объединены те, которые были разделены себялюбием. Истинными в глубочайшем смысле являются слова Христа, Который говорит нам о делах любви: «То, что вы сделали одному из малых сих, то сделали Мне». Это божественное деяние любви вернулось в земной мир. В

земной мир излилось божественное деяние любви, его потоки будут постепенно пропитывать развитие человечества и, несмотря на отмирающие физические силы, возродят его в духе, потому что это деяние свершилось не из эгоизма, а только из духа любви: *Per spiritum Sanctum reviviscimus* (Через Духа Святого воскресаем).

Будущее человечества, однако, будет состоять из чего-то иного, нежели любовь. Духовное совершенствование станет наиболее желанной целью для земного человека, – вы найдете это описание в начале моей драм-мистерии «Испытание души» – однако ни один человек, понимающий деяния любви, не увидит в собственном стремлении к совершенству ничего такого, о чем он мог бы сказать, что это стремление бескорыстно. Совершенствование есть нечто, благодаря чему мы хотим укрепить и продвинуть свое существо, свою личность. Но свою ценность для мира мы должны видеть только в делах любви, не в делах самосовершенствования. В этом отношении мы не должны питать иллюзий. Если кто-либо стремится следовать за Христом по пути любви и мудрости, то из такой мудрости, которую он ставит на службу миру, действительна лишь та ее часть, которая проникнута любовью.

Мудрость, погруженная в любовь, которая в то же время способствует развитию мира и ведет его ко Христу, такая любовь к мудрости также исключает ложь. Ибо ложь – это противоположность фактам, и тот, кто пребывает в любви в самих фактах, не ведает лжи. Вся ложь без исключения происходит из эгоизма. Когда мы находим путь к мудрости через любовь, то благодаря растущей силе преодоления, благодаря бескорыстной любви мы приходим также к мудрости. Вследствие этого человек становится свободной личностью. Зло было почвой, в которую мог пробиться свет любви; но именно любовь позволяет понять смысл зла, положение зла в мире. Свет стал различим благодаря тьме. Только свободный человек может стать христианином.

Вопрос о вынужденной лжи: умолчание из любви, ложь во спасение, это всегда очень сложное дело. Такая ложь может быть необходимостью, сначала это может показаться хорошим поступком, но здесь имеют место очень сложные взаимосвязи. Через ложь во спасение мы кармически связали себя с данным человеком, а именно с его слабостью. Позже нам снова придется определенным образом иметь с ним дело. Позднее нам придется сбалансировать это, как некий фактор развития, сказав ему довольно неприятную истину. И хорошо, что это так, поскольку если мы вынуждены лгать во спасение, это уже нечто кармическое, эгоистичное, потому что такая ложь даже в случае необходимости является эгоистическим поступком, она не имеет ничего общего с истинным деянием любви. Ибо ведь ложь во спасение всегда содержит в себе долю благоразумия. Решение солгать во благо возникает не только из любви. Духовная наука освещает даже самые потаенные закоулки человеческого сердца.